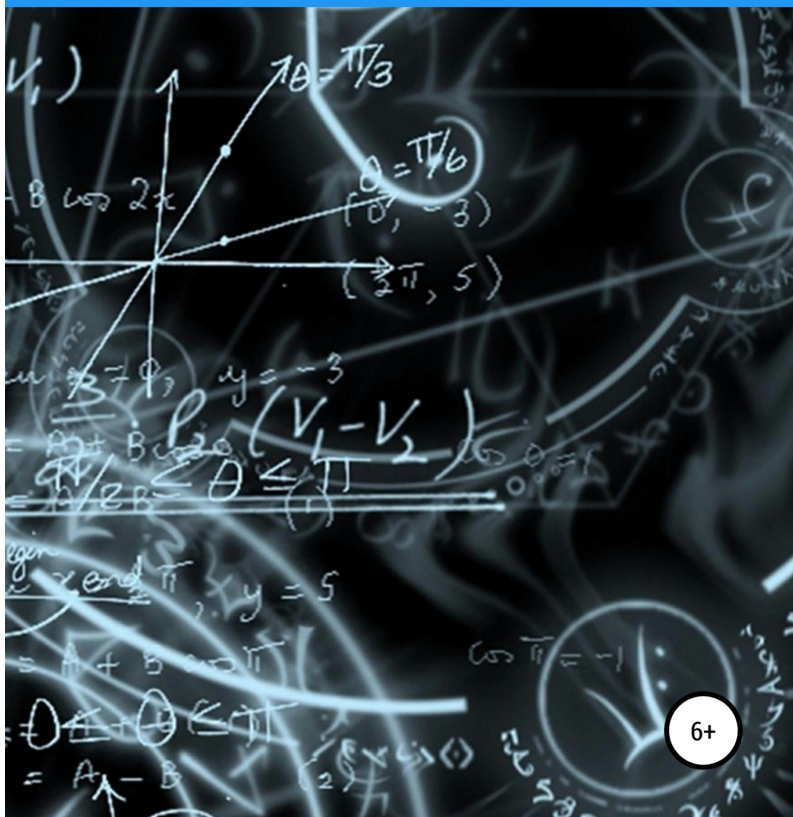


Юрий Кузьмич

Удивительные и невероятные приключения Ханни

История первая: «Друзья-флибустьеры»



Юрий Кузьмич Цыганков

Удивительные и невероятные приключения Ханни. История первая: «Друзья-флибустьеры»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30796470

SelfPub; 2022

Аннотация

Все ли окружающие нас явления возможно втиснуть в научные формулы и законы мироздания? Находчивая, отважная и воспитанная девочка Ханни вместе со своими друзьями познает природу разных форм и вариаций жизни нашего мира. Будучи дочерью и внучкой известных ученых и преподавателей, в своих поисках красоты Ханни совершает множество ранее неведомых ею открытий. Сочетая врождённый ум и чуткое сердце, Ханни находит ответы на сложные «взрослые» вопросы, познание которых изменяют жизнь как самой девочки, так и участников её почти что научных изысканий.... Итак, уважаемый читатель, вы готовы? Удивительные приключения Ханни начинаются!

Юрий Цыганков

Удивительные и невероятные приключения Ханни. История первая: «Друзья-флибустьеры»

1

...Величественный императорский пингвин неторопливо приблизился вплотную к Ханни. Опустил на кончик клюва круглые золотые очки, пристально посмотрел на неё, вздернув вверх правую мохнатую бровь, и произнес почему-то голосом бабушки: «Что же, милая барышня, проведёте два летних месяца со мной в загородной резиденции наших достопочтенных предков. Я надеюсь – вы готовы вести себя подобающе и в соответствии с нормами приличия, принятыми в кругу образованных и воспитанных людей. К коим, безусловно, относятся как ваши благородные пращуры, так и вы сами». После сказанного, пингвин в прощальном приветствии манерно приподнял свой красный цилиндр, элегантно развернулся и, пританцовывая, отправился вспять, покачивая в такт шагов фалдами черно-белого фрака...

Ханни проснулась резко, неожиданно для самой себя. Полежала секундочку-две, рассматривая многократно изучен-

ный узор лепнины на потолке своей комнаты и обдумывая увиденное во сне. «Почему пингвин? Эти пешеходные птички живут в Антарктике, а папина экспедиция в Арктике, куда на побывку к нему и собирается мама.... И что только не присниться умной начитанной девочке?» – подумала Ханни и спрыгнула с кровати, опустив по ходу ноги в мягкие пушистые тапочки. Остановившись у ночного столика, она допила короткими глотками вечернее молоко, после прошла к окну, где отдернула ночную штору и присела на подоконник. Обхватив руками колени, девочка уткнулась в них подбородком, и в свете яркой полной луны, задумчиво осматривая ночной пейзаж за окном, тихонечко шепотом стала напевать мелодию «Маленькой ночной серенады».

Мама улетала к папе в Гренландию на полярную научную станцию, где он уже как полгода «производил эксперименты по изучению глобальных закономерностей процессов развития отдельных биологических форм единой системы».... Папа долго перед своим отъездом пытался доходчиво объяснить «своей смышленной дочурке-бусечке» для чего он так далеко и надолго отправляется к «радостям» вечной мерзлоты. Всё, что смогла тогда воспринять одиннадцатилетняя девочка в этом занудном папином оправдании, можно было охарактеризовать одним, ну возможно двумя словами, – какая чепуха! Ведь именно из-за этих самых «закономерностей процессов...» ей и предстоит провести целых, – подчеркиваю – целых, два месяца с бабулей в её доме, и главное – по

её правилам.

«Родители, ну почему вы меня так не любите» – подумалось, было Ханни, но тут же она отогнала эту злую гадкую мысль обиженного ребенка. Ханни своим безошибочным детским чутьем всегда и везде, как бы далеко от неё не находились родители, чувствовала их безмерную любовь к себе, отвечая им в ответ всей нежностью своего маленького сердечка. Вспомнив то радостное возбуждение, охватившее маму в эти несколько последних дней перед отъездом, она представила, зажмурившись от удовольствия, как будут счастливы, встретившись, папочка с мамочкой на этом далеком мысе Моррис-Джесуп....

Но подспудная мысль о её поездке к бабуле вернула Ханни из детских пасторальных картинок к полотну реальной жизни.

Бабушка Марго, баронесса, – первая, и пока единственная в истории страны, женщина-министр просвещения в правительстве Его Величества, сенатор и глава Парламентского комитета по науке и образованию, почетный академик Королевской академии наук, дочь и жена Нобелевских лауреатов и ... так до бесконечности. Не человек – монумент! Сфинкс женского рода, не меньше, как шутил папа. Когда бабушка вносила свою персону в залу, именно вносила, а не входила, и всматривалась с прищуром в окружающих её людей своим пронзительным взглядом, папа говорил, что всем хотелось немедленно поклониться ей до самой земли, а после при-

сесть в глубоком книксене с подобострастным выражением на лице особой почтительности.

Зная о таком шутиливом отношении к себе со стороны зятя, возможно единственного человека, кто действительно не мандражировал в её присутствии, бабушка поддерживала с мужем своей единственной дочери нарочито уважительные, но при этом ровно-прохладные, отношения. На уровне дипломатических представительств, как вновь острил папа. Была одна главная причина, по которой бабушка ни как не могла до конца принять зятя. Вся проблема заключалась в том, что бабуле очень хотелось стать еще и... матерью Нобелевского лауреата, и дочь еще в школьную пору своими ранними успехами в изучении законов движения квантово-полевых систем давала все основания своей матери реально рассчитывать на получение в будущем этого «почетного титула».

Но, будучи юной аспиранткой, девушка без памяти влюбилась в голубоглазого красавца, уже тогда известного молодого ученого-биохимика, с оригинальными научными взглядами и ну, очень-очень, свободолюбивым независимым характером. После кратковременного бурного романа, наперекор материнскому запрету, она вышла за него замуж. Правда при негласной поддержке отца, с которым и составили дочь с будущим зятем тайный заговор. После же бракосочетания, молодая жена увлеклась научными изысканиями своего мужа и решила стать для него верным помощником, «отложив»

на время свою карьеру ученого в нижнюю шухлядку рабочего стола.

Сказать, что бабушка была очень недовольна таким выбором дочери, это всё равно, что сравнивать мяуканье котенка с голодным рыком «хозяина саванны». Ханни, не будучи конечно свидетелем этой сцены, всё же живо её себе представила, отчего «мураши» стройными рядками побежали по спине, и девочку передернуло, словно от озноба.

Итак, мизансцена следующая – двери распахиваются с грохотом пушечной канонады, в здание влетает ураган под кодовым наименованием «Её сиятельство, бабушка Марго». Грозная баронесса останавливается прямо в центре зала, бросает замораживающий всё живое взгляд на дочь и голосом оперной примы на самой высокой ноте произносит: «Эльза! Как же ты, неблагодарная девчонка, посмела так оскорбить меня и предать идеалы борьбы с невежеством! Иметь такие успехи в науке и бросить всё на полпути! Ты нарушаешь вековые традиции нашей семьи, и тем самым плюешь в душу всем своим великим предкам. Дочь, ты разбила мне сердце! Я удручена и разочарована!» После этого экспрессивного монолога бабушка с глубоким шумным выдохом: «А-а-а-а-ах!!!», обхватывает себя за плечи, выставляет вперед правую ногу, «вздымает ввысь очи», а по её щеке скатывается маленькая хрустальная капелька слезы. Пауза. Долгая молчаливая пауза.... Затем мамочка, лукаво улыбаясь уголочками губ и озорно блестя своими васильковы-

ми глазами, отвечает ей мягким тихим голосом, что именно только сейчас она и начинает, наконец-то, реализовывать свои мечты, а не её, бабушкины, желания....

Как бы всё там ни было на самом деле, решение мамы привело к долгой размолвке с бабушкой. Папа присвоил этой ситуации лаконичный научный термин – «продолжительная немая диета в отношениях». Размолвка продолжалась вплоть до рождения Ханни, и только внучка своим появлением на свет погасила конфликт и помирила бабулю с мамочкой.

Со временем, правда, маму стали беспокоить некоторые бабушкины действия, предпринимаемые той в отношении воспитания и образования внучки. Развеял мамины смутные сомнения папа, который выстроил четкую цепочку логических размышлений и в финале убедительно резюмировал – возможность стать тещей Нобелевского лауреата явно не имела для бабули Марго никакой ценности, а вот идея стать бабушкой Нобелевского... Тьфу-тьфу-тьфу! Мама даже говорить на эту тему категорически запретила бабушке. Та, вроде как, и согласилась с твердой позицией дочери, но её взгляд, по словам папы, был более чем красноречив: «Доченька – не суетись, я все решила»....

Нет, нет, дорогой читатель, вы только не подумайте, что у Ханни к бабушке имеют место быть сугубо негативные чувства и эмоции. Ну, что вы, как можно....

Все это мы вам рассказываем только для того, что бы вы

понимали ту атмосферу, так сказать, научной строгости и порядка, в которую придется на время окунуться Ханни – умной доброй девочке, беззаветно влюбленной в музыку и театр. Безусловно, уважаемый читатель, Ханни любит бабулю Марго... так, как может любить прилежная ученица своего строгого, преданного своему благородному делу, педагога – с уважительным обожанием, замешанным на трепетном желании ученика при случае ... взбунтоваться, бросить вызов и вступить в спор с любимым учителем. И в этот момент ученик даже не подозревает, что тем самым он лишний раз доказывает своему учителю правильность избранного им пути – учить неразумное мыслить, искать, знать и уметь. Одним словом – наполнять пустое...

Глаза начинали всё чаще и чаще закрываться, и Ханни поймала себя на мысли, что сон всё же начинал брать верх над её взволнованным состоянием, вызванным предотъездными суетой и заботами. Сладко зевнув, не забыв при этом прикрыть рот тыльной стороной ладони левой руки, она спрыгнула с подоконника и направилась было к своей кровати, как из левой бельевой корзины донеслось писклявое ворчание, остановившее Ханни на половине пути. По обе стороны от двери в гардеробную стояли две большие бельевые корзины, которые были приспособлены, если можно так выразиться, под спальные места для двух её подопечных, а по меткому маминому выражению – в них были «обустроены комфортабельные лежбища для двух отъявленных авантю-

ристов»...

Около двух лет назад папа вернулся домой из долгой командировки на Мадагаскар. На этот африканский остров он ездил в качестве одного из научных экспертов в составе международной комиссии, которая в свою очередь вела расследование деятельности выявленной сети подпольных лабораторий, в которых проводились запрещенные опыты над животными. Он вошел в дом немного смущенный, с видом провинившегося ученика, внеся с собою переносной контейнер, который обыкновенно используют для перевозки животных. Мама с любопытством осмотрела папу и, приподняв правую бровь, молча, одними глазами, задала понятный ему вопрос: «Чтобы это всё значило, милый мой супруг»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.